

К театральному сезону

Труппа артистов орского театра заканчивает сезон гастрольми по соседним промышленным районам и скоро начнет отдых, чтобы затем приступить к подготовке к следующей зиме. В связи с этим необходимо сказать несколько слов о ее работе в 1939—40 году.

Давно были попытки собрать постоянную труппу, но дело всегда оканчивалось крахом. Потому, что подбором коллектива не занимались серьезно. В орский театр попадали люди, обычно скромные талантом, но очень желающие «подработать». Выжав денег побольше, эти люди отправлялись дальше.

В прошлом году рекламы возвестили о начале спектаклей новой труппы. Орчане законно отнеслись к этому скептически: «халтура какая-нибудь».

Однако черным же спектаклем театр показал, что новые актеры над пьесами работать могут и их работу халтурой назвать нельзя.

Актерский коллектив состоит из представителей старого и моло-

дого поколения. Молодежь и «старички» за прошлый сезон добились неплохих результатов. Но, наряду с успехами, артисты труппы имеют и недостатки.

Первое, что надо особенно отметить, это не всегда серьезное отношение к роли, особенно после нескольких повторенных премьеры. Многие из актеров не ставят своей задачей вжиться в роль, дают ее поверхностно, зачастую ограничиваясь пересказом текста, слабо выдерживают мизансцены.

Вот конкретно.

Никольский. За два года работы в Орске его игру зрители полюбили. Особенной его удачей являются роли Громова («Аристократы») и Ягора («Честь»). В этих пьесах актер играет в полную силу, давая рельефные, жизненные образы. Хорош Никольский и в роли Ковалова («Павел Греков»). Но тем не менее, обидно видеть его в неподходящих его амплуа ролях. Например, роль купца из «Не все коту масленица». Казалось, дикцией, фигурой и движе-

ниями Никольский вполне подходит для этой роли. Но все же после его игры остается какое-то чувство неудовлетворенности.

В теплых тонах ведет свои роли Шенна. Но и у нее, правда очень редко, бывают «переигрывания», несерьезность.

Те же случаи поверхностности следует отметить у Лаевского, Корниа, Лидиной, Свободной.

Теперь о молодых. Они составляют большинство в труппе.

Неудача в «Горе от ума» заставила Митрофанова некая себе роль в советском репертуаре. Первые его выступления в советских пьесах также не дали желаемых результатов. Его Надир («Честь») и Берет («Аристократы») получились бледными, с изрядной долей наигранности и фальши. Следующая роль Митрофанова — Геннадий («День рождения») оказалась для актера началом успеха, который закрепили Шваидя («Любовь Яровая») и Володя («Сады цветут»). Актер нашел свое место. А это — главное. Но все же у Митрофанова еще изрядное количество недостатков. Во-первых, он играет

«самого себя». Почти в каждой роли, в которой он выступал, зритель прежде всего видит Митрофанова, а затем уже даваемый им образ. Совсем не допустимо для актера не знать или путать текст, а с Митрофановым это случается.

Следует, кстати, сказать, что с молодежью в театре не велось должной работы. Молодые актеры в трактовке образов были предоставлены самим себе. Режиссеры слабо помогали им. В течение целого года в театре проводились беседы по книге К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Но какой толк от таких бесед, если лучшие советы великого актера не воплощаются на сцене нашего театра.

В нынешнем году к руководству театром придут новые люди. Новые люди волеются и в творческий состав. Они должны оживить, наполнить постановки театра свежим, волнующим, чтобы вместе со старым составом создать целостный ансамбль, способный давать полнокачественные постановки.

А. Баталов.